

**Конференция Участников
Конвенции Организации
Объединенных Наций
против транснациональной
организованной преступности**

Distr.: General
18 February 2009
Russian
Original: English

Четвертая сессия

Вена, 8-17 октября 2008 года

Пункт 2 (с) повестки дня

**Обзор хода осуществления Конвенции Организации
Объединенных Наций против транснациональной
организованной преступности и протоколов к ней:
консультации экспертов по вопросам международного
сотрудничества с уделением особого внимания выдаче,
взаимной правовой помощи и международному
сотрудничеству в целях конфискации, а также созданию и
укреплению центральных органов**

**Совещание рабочей группы правительственных
экспертов открытого состава по вопросам
международного сотрудничества, проведенное
в Вене 8-10 октября 2008 года**

Доклад Председателя*

I. Введение

1. Конференция Участников Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (далее в тексте – "Конференция") в своем решении 3/2 постановила учредить рабочую группу правительственных экспертов открытого состава по вопросам международного сотрудничества в качестве постоянного элемента Конференции.
2. Рабочая группа провела совещание в ходе четвертой сессии Конференции для обсуждения вопросов выдачи, взаимной правовой помощи и международного сотрудничества в целях конфискации под председательством г-жи Маржори Бонн (Нидерланды). Рабочая группа, параллельно пленарным заседаниям Конференции, провела четыре заседания 8-10 октября 2008 года.
3. В ходе своих четырех заседаний Рабочая группа рассмотрела осуществление статей 13, 16 и 18 Конвенции Организации Объединенных Наций

---

* Настоящий документ официально не редактировался.

против транснациональной организованной преступности, обсудила ряд практических аспектов и опыт в применении этих положений и разработала ряд рекомендаций для рассмотрения Конференцией на ее четвертой сессии. При этом Рабочая группа постановила актуализировать решение 3/2 и рекомендовала Конференции принять новое решение, содержащее ряд мер, направленных на дальнейшее содействие осуществлению положений Конвенции, касающихся международного сотрудничества (см. решение 4/2). Ниже воспроизводится резюме основных направлений состоявшихся обсуждений, подготовленное Председателем.

II. Резюме обсуждений, подготовленное Председателем

A. Выдача

4. В ходе своего первого заседания рабочая группа подробно обсудила статью 16 Конвенции, касающуюся выдачи, а также рассмотрела нынешнюю практику и опыт в деле применения этой статьи.

5. В своем вступительном слове Председатель отметила, что статья 16 Конвенции значительно шире по своему охвату, чем статья 3. Согласно пункту 1 статьи 16 Конвенции выдача за преступления, упомянутые в пункте 1 (а) и (b) статьи 3 (преступления, признаваемые таковыми согласно Конвенции, и серьезные преступления, как они определены в статье 2 Конвенции), разрешается даже в тех случаях, когда транснациональный характер соответствующих деяний еще полностью не установлен. Уже того факта, что лицо, выдача которого запрашивается, находится на территории запрашиваемого государства-участника, достаточно для установления транснационального характера преступлений для целей применения статьи 16, касающейся выдачи. Сфера действия этой статьи была намеренно расширена разработчиками Конвенции, с тем чтобы в максимально возможной степени облегчить выдачу. Рабочая группа согласилась с этим выводом, и ряд делегаций прямо поддержал точку зрения Председателя.

6. Рабочая группа подробно обсудила опыт государств в использовании Конвенции в качестве правового основания для выдачи. Было проведено различие между "основывающимися на международных договорах" странами, правовая система которых требует наличия договора для выполнения просьбы о выдаче, и "не основывающимися на международных договорах" странами, которые могут осуществить выдачу на основании своего национального законодательства и/или взаимности. Многие страны, "основывающиеся на международных договорах", признали, что в отсутствие двустороннего договора их правовая система разрешает использовать Конвенцию в качестве правового основания для выдачи. Ряд стран привели конкретные примеры успешного рассмотрения просьб о выдаче, основывающихся на Конвенции, причем большая часть дел касалась мошенничества, торговли оружием и незаконного ввоза мигрантов. Другие страны подчеркнули полезную роль Конвенции в случаях, когда у государств-участников имеются только устаревшие соглашения о выдаче, в которых перечислен лишь ограниченный круг преступлений, влекущих за собой выдачу. В подобных случаях страны, основывающиеся на международных договорах, имеют возможность применить пункт 1 статьи 16 вместо

двустороннего договора или применить пункт 3 статьи 16, которые требуют от государств-участников рассматривать преступления, охватываемые Конвенцией, в качестве включенных в их двусторонние договоры о выдаче и расширяют, таким образом, сферу действия этих договоров на преступления, охваченные Конвенцией.

7. Сославшись на предусмотренное в пункте 5 (а) статьи 16 обязательство представить соответствующее уведомление, Председатель напомнила государствам-участникам, которые обуславливают возможность выдачи наличием международного договора, о необходимости сообщить Генеральному секретарю, будут ли они признавать Конвенцию в качестве правового основания для выдачи.

8. Кроме того, рабочая группа сочла, что государствам-участникам, которые не требуют наличия международного договора в качестве правового основания для выдачи, было бы также полезно проинформировать об этом Генерального секретаря. Секретариат указал, что участникам Конвенции было также предложено представить, при обновлении контактной информации об их назначенных органах, также и любую другую соответствующую информацию, которая может включать сообщение о том, требуют ли они наличия договорной основы применительно к вопросам выдачи. Кроме того, секретариат проинформировал группу о том, что конкретный вопрос по этой теме включен в вопросник/справочный перечень, касающийся осуществления Конвенции.

9. Признавая ценность Конвенции в качестве правового основания для выдачи, некоторые другие страны в то же время сочли, что в ряде случаев им легче использовать в качестве такого основания принцип взаимности, чем Конвенцию.

10. Было указано на возникновение трудностей в тех случаях, когда запрашиваемое государство-участник требует наличия международного договора, однако не имеет заключенного с запрашивающим государством-участником двустороннего соглашения и не признает Конвенцию в качестве правового основания для выдачи. Эти страны не имеют возможности выполнить свои обязательства по статье 16, и им следует рассмотреть пути исправления этого положения.

11. Рабочая группа обсудила вопрос о выдаче граждан. В странах системы общего права выдача граждан, как правило, разрешается, в то время как в странах системы гражданского права в целом отмечается более осторожный подход к вопросу о выдаче граждан. Рабочая группа сделала, однако, вывод о том, что ситуация не всегда является столь ясной и что практика государств в решении вопроса о выдаче граждан существенно рознится.

12. Некоторые государства, относящиеся к системе гражданского права, разрешают выдачу граждан. В этой связи может быть установлен ряд специальных ограничений, например, ограничение круга стран, в которые могут быть выданы граждане, или ограничение круга составов преступлений, в связи с которыми гражданин может быть выдан. И сама выдача также может оговариваться рядом специальных условий, таких как возвращение гражданина после завершения процесса уголовного преследования для отбывания наказания на родине, как это предусматривается в пункте 11 статьи 16 Конвенции. Одна страна сообщила, что, хотя ее законодательство не разрешает выдачу граждан, из

этого правила могут быть сделаны исключения в силу международных договоров, хотя на практике подобных исключений еще не делалось.

13. В ходе обсуждения был поднят вопрос о том, может ли моменте приобретения гражданства иметь отношение к практике невыдачи граждан. В некоторых странах действует положение, разрешающее выдачу граждан, если преступление было совершено до приобретения гражданства, в частности в том, что касается преступлений, связанных с наркотиками. Было также высказано мнение о том, что во внимание следует принимать гражданство в момент принятия решения по поступившей просьбе, а не гражданство в момент совершения преступления. Включение подобных гибких положений в двусторонние соглашения может облегчить выдачу граждан. По мнению группы, другим полезным вариантом действий, имеющимся в распоряжении государств, является установление таких условий для приобретения гражданства, которые позволят аннулировать его в тех случаях, когда лицо ранее совершило за границей уголовное преступление.

14. Страны, не выдающие своих граждан, придерживаются принципа *aut dedere aut judicare*. Этот принцип, закрепленный в пункте 10 статьи 16, требует, чтобы в случаях, когда в выдаче отказано лишь на основании гражданства, запрашиваемое государство-участник проявило готовность к осуществлению преследования в отношении соответствующего лица на своей территории. Рабочая группа признала, что практика возбуждения преследования вместо выдачи играет важную роль, однако она связана с масштабными затратами усилий. В целом запрашивающему государству-участнику, первоначально возбудившему преследование, будет недостаточно просто передать копию следственных материалов по делу; здесь потребуется весьма активное сотрудничество между запрашивающим и запрашиваемым государствами в целях подготовки дела для судебного разбирательства в запрашиваемом государстве. Некоторые страны указали, что им потребуется провести сбор доказательств самостоятельно для обеспечения их приемлемости в суде и что им будет необходимо запросить взаимную правовую помощь в различных формах для сбора доказательств в соответствии с их действующими национальными правилами. Председатель высказала мнение, что государства могут включить в свое национальное законодательство положения, облегчающие приравнивание иностранных доказательств к доказательствам, собранным в соответствии с внутренними нормами, и привела пример своей собственной страны. Были приведены примеры успешного сотрудничества различных государств в деле уголовного преследования граждан. Рабочая группа подчеркнула важность проведения судебного и уголовного преследования граждан столь же активно, что и применительно к внутренним делам, с тем чтобы не допустить создания безопасных убежищ для граждан, совершивших преступления, или практики последующего отказа в просьбах о выдаче на основе уже заверченного ранее производства по делу.

15. Одно государство затронуло вопрос о выдаче лиц, которые имеют гражданство как запрашиваемого, так и запрашивающего государства. Большинство государств, в которых выдача граждан не разрешается, указали, что их собственное гражданство будет рассматриваться как имеющее преимущественную силу по отношению к гражданству запрашивающего государства. В то же время законодательство некоторых стран допускает

исключения из этого правила в случаях, когда второе гражданство не было приобретено в силу рождения или когда лицо, выдача которого запрашивается, соглашается на нее.

16. В некоторых странах также действуют особые соображения применительно к вопросу о выдаче иностранцев-резидентов, поскольку лица, долгое время проживающие в стране, могут при некоторых условиях быть приравнены к гражданам и, таким образом, не подлежать выдаче. Одно государство указало, что оно применяет этот принцип при соблюдении ряда условий, включая условие о том, что государство может осуществить свою юрисдикцию в отношении совершенных преступлений на национальном уровне, с тем чтобы иметь возможность применить принцип *aut dedere aut judicare*.

17. В контексте пункта 13, который гарантирует право на справедливое разбирательство, группа обсудила случаи просьб о выдаче, направленных на основе судебных решений, вынесенных в отсутствие обвиняемого. В странах системы общего права случаи вынесения подобных решений чрезвычайно редки, в то время как в странах системы гражданского права применяется различная практика, которая может привести к вынесению судебных решений *in absentia*. Рабочая группа сочла, что с учетом различий между странами системы общего права и странами системы гражданского права чрезвычайно важно, чтобы обстоятельства вынесения судебного решения в отсутствие обвиняемого были тщательно разъяснены запрашиваемому государству, в частности по вопросу о том, имеет ли лицо, выдача которого запрашивается, право на проведение нового судебного разбирательства или право на обжалование и какие процедуры применяются в данном случае.

18. Рабочая группа обсудила вопросы, касающиеся гарантий или заверений, предоставляемых запрашивающим государством. Было отмечено, что на практике могут возникать коллизии в тех случаях, когда компетентный орган, отвечающий за вопросы выдачи в запрашивающем государстве, предоставляет запрашиваемому государству гарантии, которые могут быть преодолены в силу решения либо суда, либо другого независимого органа в соответствии с внутренним законодательством запрашивающего государства. Группа определила различные виды практики, применяемой государствами для урегулирования вопроса о гарантиях или заверениях: некоторые страны заблаговременно согласовывают на внутреннем уровне вопросы, касающиеся некоторых видов гарантий, путем привлечения к принятию решения органа, который будет нести конечную ответственность; в некоторых других странах предусматривается только предоставление заверений, ограниченных сферой уголовного преследования, без вмешательства в суверенные полномочия судов. Председатель высказала мнение о необходимости включения в национальные законы, регулирующие вопросы выдачи, такого положения, которое обязывало бы власти страны соблюдать гарантии, предоставленные ее национальными компетентными органами запрашиваемому государству. Группа сочла, что, как общий принцип, гарантии, предоставленные уполномоченными на то властями, должны считаться имеющими юридическую силу и надежными. Для обеспечения того, чтобы предоставленные гарантии на практике соблюдались на национальном уровне, может потребоваться принятие дополнительных внутренних законодательных положений.

19. Группа подчеркнула важность пункта 16 статьи 16, в котором устанавливается обязательство проводить консультации между запрашивающим и запрашиваемым государствами до отказа в выдаче. Было сочтено, что чрезвычайно полезными для лучшего понимания обстоятельств дела являются прямые консультации.

В. Взаимная правовая помощь

20. В ходе второго и третьего заседаний рабочая группа подробно обсудила вопрос об осуществлении положений, касающихся взаимной правовой помощи (статья 18), а также рассмотрела нынешнюю практику и опыт в их применении.

21. Рабочая группа обсудила широкую сферу действия статьи 18, касающейся взаимной правовой помощи, которая позволяет государствам предоставлять друг другу в связи с преступлениями, предусмотренными в Конвенции, взаимную правовую помощь в максимально возможном объеме. Для целей взаимной правовой помощи требование о том, чтобы соответствующие преступления являлись транснациональными по своему характеру (пункт 1 (a) и (b) статьи 3), считается выполненным, когда запрашивающие государства "имеют разумные основания подозревать, что преступление является транснациональным по своему характеру". Согласно пункту 1 статьи 18 эти разумные основания могут быть, в частности, выведены из того факта, что "потерпевшие, свидетели, доходы, средства совершения преступлений или доказательства в отношении таких преступлений находятся в запрашиваемом государстве-участнике". Сфера действия была расширена разработчиками Конвенции с целью максимально возможного облегчения оказания взаимной правовой помощи, в частности на ранних этапах расследований, когда установить транснациональный характер преступления затруднительно. Некоторые страны прямо подтвердили, что согласно их национальному законодательству транснациональный характер преступления считается установленным, когда соблюдены условия, указанные в пункте 1 статьи 18. Согласно национальному законодательству одной из стран требуется выполнение более конкретных критериев.

22. Рабочая группа обсудила пункт 4 статьи 18, касающийся предоставления информации по собственной инициативе. В некоторых странах для такого предоставления информации требуется наличие международного договора. Другие страны указали, что их национальное законодательство не требует наличия договорной основы и разрешает представление информации по собственной инициативе соответствующих органов, а также получение такой информации.

23. При представлении такой информации государству, ее сообщателю, необходимо рассмотреть вопрос о том, будут ли передаваемые сведения достаточно защищены в получающем их государстве и будет ли соблюдена конфиденциальность информации, если в этом возникает необходимость. Хотя соответствующие правила по этим вопросам предусмотрены в пункте 5 статьи 18, было высказано мнение о пользе проведения предварительных консультаций между обеими странами. Роль предварительных консультаций будет особенно полезной в случаях, когда в государстве, получающем

информацию, возможно вынесение приговора к смертной казни, а в государстве, передающем информацию, смертная казнь отменена.

24. Страны сообщили о включении в их национальное законодательство положений, разрешающих передачу незапрошенной информации в связи с рядом конкретных преступлений, таких как торговля людьми, отмывание денег или финансирование терроризма. Одна страна указала, что возможность передачи информации по собственной инициативе предусмотрена в ее соглашениях о двустороннем сотрудничестве. Группа сочла оба этих подхода полезными дополнениями к статье 18, поскольку они позволяют ясно показать судьям, что представление информации по собственной инициативе соответствующих органов допускается.

25. Согласно пункту 7 статьи 18 положения статьи 18 разрешается рассматривать в качестве самостоятельной и полной договорно-правовой основы по вопросам взаимной правовой помощи. Это позволяет государствам, не связанным каким-либо соглашением о сотрудничестве, сотрудничать друг с другом без необходимости в заключении двустороннего соглашения. Группа признала всеобъемлющий характер статьи 18 и отметила, что она создает надежную основу для сотрудничества.

26. Группа признала, что государства, которые уже заключили договоренности о взаимной правовой помощи, могут использовать эти документы. Однако и в этих случаях было бы, по всей видимости, целесообразно рассмотреть возможность использования современного свода правил, содержащегося в статье 18. Заключение двусторонних или (суб)региональных соглашений, более подробно детализирующих вопросы сотрудничества, может быть целесообразным в тех случаях, когда соответствующие государства поддерживают весьма частые контакты.

27. Группа рассмотрела практические вопросы, связанные с подачей просьб о взаимной правовой помощи. Применительно к пункту 14 статьи 18 большинство стран сообщили, что их законодательство требует представления письменных просьб. Некоторые страны признали, что в обстоятельствах чрезвычайной срочности временная предварительная просьба может быть направлена по электронной почте, факсу или даже телефону при условии, что она впоследствии будет дополнена официальной просьбой в письменной форме. Рабочая группа напомнила государствам, что не все просьбы могут направляться по электронной почте, поскольку это средство связи не является надежным и его использование может создать риск утечки информации.

28. Большинство стран требуют, чтобы иностранные просьбы были составлены на их официальном языке (языках). Однако некоторые страны сообщили, что в справочнике центральных органов они указали на готовность принимать просьбы и на иных языках. Другие государства отметили, что они могут согласиться с использованием неофициального языка в качестве рабочего применительно к предварительным просьбам, однако такие просьбы должны быть переведены на официальный язык, когда их выполнение должно быть санкционировано судами.

29. В пункте 13 статьи 18 установлено требование о том, что государствам-участникам следует учредить центральный орган и представить информацию о нем Генеральному секретарю. Группа с удовлетворением отметила, что

Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК) на основе полученной информации создало электронный справочник центральных органов, назначенных в соответствии со статьями 16 и 18 Конвенции и статьей 8 Протокола о мигрантах. Этот справочник размещен по адресу <http://www.unodc.org/comppauth/en/index.html>. Рабочая группа отметила чрезвычайную важность регулярного обновления этой информации государствами-участниками.

30. В различных странах функции центральных органов, назначенных согласно пункту 13, могут различаться. В некоторых странах центральные органы принимают прямое участие в работе с просьбами, в то время как в других государствах центральные органы прямо не занимаются выполнением или составлением просьб, а лишь передают их своим компетентным органам или переправляют просьбы, поступающие от них. Признав, что в этой области существуют различные возможности для проявления гибкости, многие государства сочли, что было бы весьма полезным, если бы центральные органы санкционировали прямые контакты между властями, от которых поступают просьбы, и властями, которые будут заниматься их выполнением в запрашиваемом государстве. Такие прямые контакты могут способствовать эффективному выполнению просьб и сократить число отказов в их выполнении.

31. Был также обсужден вопрос о том, может ли в одной стране существовать единый центральный орган, и было отмечено, что практика государств по этому вопросу существенно различается. Размеры и возможности центральных органов значительно различаются в отдельных государствах: в некоторых странах в структуру центрального органа входит лишь несколько человек, в то время как другие страны сообщили о наличии централизованных департаментов, укомплектованных консультантами и работающими на нескольких языках экспертами, которые оказывают органу содействие в выполнении его функций.

32. Председатель высказала мнение о важности непрямого ответа на просьбу. Неполучение ответа создает огромные трудности для практических работников. Хотя своевременный и позитивный ответ был бы, естественно, предпочтительным, даже в тех случаях, когда выполнение просьбы будет отсрочено или в ее выполнении будет отказано, получение ответа имеет важнейшее значение. Эту точку зрения разделили многие страны.

33. Страны обменялись информацией об опыте в деле выполнения просьб в соответствии с их национальным законодательством, однако, как это предусмотрено в пункте 17 статьи 18, также и в соответствии с (иностранными) процедурами, оговоренными в просьбе. Признав, что некоторые страны испытывают трудности в этой связи, группа подчеркнула важность по возможности максимально точного выполнения указанных в просьбе конкретных процедур, поскольку это подкрепит приемлемость собранных в запрашиваемом государстве доказательств для целей производства в запрашивающем государстве. В этой связи были высказаны настоятельные рекомендации о необходимости прямых контактов и консультаций.

34. Рабочая группа подробно обсудила растущее значение запросов о соблюдении конфиденциальности просьб, о которых говорится в пункте 20 статьи 18. Рабочей группе было сообщено, что в результате технологического прогресса в некоторых государствах возможности для публичного доступа к

информации о просьбах существенно возросли. Некоторые страны сообщили, что согласно их внутреннему законодательству протокольные материалы судов считаются открытыми для публичного доступа и что они могут даже размещаться в сети Интернет. По крайней мере, Соединенные Штаты Америки и Канада настоятельно рекомендовали, чтобы страны, обращающиеся с запросом о сохранении конфиденциальности информации о поступившей от них просьбе, прямо указывали на это в своей просьбе, равно как и на причины необходимости в соблюдении конфиденциальности. Причины, приведенные в обоснование просьбы о сохранении конфиденциальности, имеют важное значение, поскольку они служат основанием для получения от судов "приказов о закрытии информации", необходимых для сохранения конфиденциального характера просьбы.

35. Была обсуждена полезная – хотя и требующая больших затрат ресурсов – практика создания должностей магистратов по связи для оказания помощи в передаче и выполнении просьб. Такие сотрудники отвечают за поддержание связи между запрашивающим и запрашиваемым государствами, информируя соответствующие органы о том, что может и что не может быть сделано. В этой связи рабочая группа отметила практическую полезность выводов и рекомендаций различных региональных семинаров-практикумов, организованных ЮНОДК.

36. Рабочая группа обсудила вопросы выполнения пункта 8 статьи 18, касающегося банковской тайны. Хотя в аналитическом докладе, подготовленном Секретариатом по вопросу об осуществлении Конвенции, сообщается о том, что в ряде стран банковская тайна по-прежнему считается основанием для отказа в предоставлении помощи, до сведения рабочей группы не было доведено информации о каком-либо подобном опыте в этой связи.

37. Что касается применения условия об обоюдном признании соответствующего деяния уголовным преступлением, как это предусматривается в пункте 9 статьи 18, то многие страны указали, что их внутреннее законодательство позволяет предоставлять помощь и в отсутствие такого признания в той мере, в которой в просьбе не требуется принятия принудительных мер или мер, являющихся по своему характеру вмешательством. Как представляется, на практике государства оценивают требование об обоюдном признании на основе поведения, которое является предметом расследования согласно поступившим просьбам, что представляет собой весьма положительный новый момент. В то же время некоторые страны подчеркнули, что установить соблюдение этого требования иногда весьма сложно в результате плохого качества переводов текста законодательных актов и описаний соответствующих деяний, что имеет важнейшее значение для определения того, действительно ли соответствующие деяния признаны уголовно наказуемыми в обоих государствах. Группа рекомендовала запрашиваемым государствам информировать запрашивающее государство о том, что просьбы были получены в плохом переводе или составлены ненадлежащим образом, с тем чтобы позволить запрашивающему государству принять меры по исправлению такого положения в будущем.

38. Одна страна указала на удачный используемый ею практический способ обеспечения полноты направляемых ей просьб: она составила и распространила контрольный перечень вопросов, с тем чтобы эти просьбы в полной мере

отвечали всем национальным требованиям. Этот же контрольный перечень используется для подготовки просьб об оказании помощи. Рабочая группа признала важность представления просьб, составленных должным образом, и рекомендовала государствам использовать программу составления просьб об оказании взаимной правовой помощи, разработанную ЮНОДК в качестве руководства для подготовки просьб об оказании помощи. Это программа размещена по адресу <http://www.unodc.org/mla/index.html>.

39. Рабочая группа обсудила вопрос об основаниях для отказа, изложенных в пункте 21 статьи 18. Хотя в связи с этим был приведен ряд примеров, группа не смогла установить, используются ли – и как часто используются – такие основания на практике.

40. В Конвенции предусмотрены подробные правила, касающиеся некоторых форм взаимной правовой помощи, таких как заслушивание находящихся в запрашиваемом государстве заключенных в качестве свидетелей (пункты 10, 11 и 12 статьи 18) и заслушивание других свидетелей, экспертов или иных лиц, также находящихся в запрашиваемом государстве (пункт 27 статьи 18). Во всех подобных случаях передаваемым свидетелям, экспертам или другим лицам предоставляется иммунитет от уголовного преследования. Рабочей группе было сообщено о трудностях, которые может вызвать предоставление такого иммунитета в случаях, когда имеется несколько незавершенных дел и один судебный орган просит о заключении соответствующего лица под стражу, в то время как другой орган предоставил гарантию его иммунитета. В принципиальном плане группа сочла, что в случае предоставления гарантий одним судебным органом эти гарантии должны уважаться всеми другими органами. Если за иммунитетом, предоставленным на основании международного договора, автоматически не признается преимущественная сила по отношению к положениям национального законодательства, то, согласно мнению группы, государствам было бы целесообразно включить в свое внутреннее законодательство положения, разъясняющие, что в случае предоставления подобных гарантий они должны уважаться всеми другими органами.

41. В пункте 18 статьи 18 предусматривается проведение заслушивания свидетелей и экспертов с помощью видеосвязи. Рабочая группа рекомендовала обсудить все аспекты проведения видеоконференций, включая методы, упомянутые в пунктах 42 и 43 настоящего доклада, на пятой сессии Конференции.

42. Рабочая группа признала, что заслушивание свидетелей с помощью видеосвязи может представлять собой весьма эффективную меру, которая позволяет сэкономить затраты средств и времени и может послужить полезной альтернативой практике передачи свидетелей, как о ней говорится в пункте 40 настоящего доклада. Группа также признала, что в некоторых государствах-участниках еще не созданы возможности для такого вида сотрудничества в результате отсутствия технических средств или по причине действующих правовых норм. В связи с последним упомянутым аспектом Председатель предложила использовать в качестве модели подробное положение по этому вопросу, содержащееся в договоре о взаимной помощи, заключенном между странами Европейского союза. Это положение было разработано в результате напряженных переговоров и подробного обсуждения вопросов, связанных с

суверенитетом и процессуальными гарантиями. Юридические вопросы, которые могут возникнуть в связи с проведением видеоконференций, включают определение применимого права, неприкосновенность помещений посольства запрашивающего государства, принятие доказательств иностранным судьей на национальной территории и применение процессуальных гарантий.

43. Одно государство сообщило, что оно может рассмотреть возможность проведения видеоконференций только применительно к заслушиванию свидетелей его собственными судьями в присутствии представителей запрашивающего органа. В некоторых странах возникают опасения относительно заслушивания свидетелей с помощью видеосвязи в тех случаях, когда свидетель прибывает в посольство запрашивающей стороны на их территории для заслушивания властями запрашивающего государства. Некоторые страны упомянули об использовании видеоконференций внутри страны или в отношении с иностранными государствами для иных целей, таких как установление прямых контактов между запрашивающими и запрашиваемыми властями.

44. Рабочая группа также обсудила вопросы использования доказательств, собранных посредством взаимной правовой помощи, как это предусматривается в пункте 19 статьи 18. Рабочая группа подчеркнула важность соблюдения предусмотренных в пункте 19 правил, которые защищают права отдельных лиц, а также интересы органов, проводящих расследование и уголовное преследование, в том, что касается защиты следственной информации. Запрашивающим государствам следует весьма тщательно подходить к вопросу об использовании полученной информации, особенно в том случае, когда следует сохранять конфиденциальность источника этой информации. Раскрытие подобной информации может не только нанести ущерб проводимому уголовному преследованию, но также поставить под угрозу будущее сотрудничество с запрашиваемым государством.

45. Что касается вопроса о расходах на взаимную правовую помощь, как об этом говорится в пункте 28 статьи 18, то группа рекомендовала государствам заранее обсуждать вопросы затрат и возмещения с запрашивающим государством, с тем чтобы избежать возникновения неприятных ситуаций, когда расходы свидетелей или экспертов на поездки могут оказаться не возмещенными в результате неясностей в представленной просьбе.

С. Международное сотрудничество для целей конфискации

46. На своем четвертом и последнем заседании рабочая группа обсудила вопрос об осуществлении положений, касающихся международного сотрудничества в целях конфискации (статья 13). В основном в ходе обсуждения страны разъясняли положения своего национального законодательства по этому вопросу.

47. Председатель указала на связь между статьями 13 и 18 Конвенции, как об этом говорится в пункте 3 статьи 13. Статью 13 следует рассматривать в качестве уточнения статьи 18 по ряду аспектов, поскольку в ней предусматриваются правила о сотрудничестве в целях конфискации в дополнение к содержащимся в статье 18 общим правилам, касающимся взаимной помощи.

48. В целом страны сообщили, что осуществление статьи 13 не создает для них каких-либо проблем, хотя и были отмечены трудности применительно к отдельным аспектам этой статьи.

49. В одной из стран вопросы конфискации недвижимости в целом отнесены к компетенции гражданских судов, в то время как вопросы о конфискации согласно Конвенции входят в компетенцию судов уголовных. Эта проблема была сочтена внутренней, которую следует регулировать на национальном уровне.

50. При обсуждении вопросов конфискации, основывающейся на вынесенном обвинительном приговоре, и конфискации без вынесения приговора внимание было обращено в очередной раз на существование различий между системами общего и гражданского права. Некоторые страны, относящиеся к системе гражданского права, заявили, что они предусматривают включение в свои системы положений о возможности конфискации без вынесения обвинительного приговора.

51. Страны указали на моменты, вызывающие у них обеспокоенность применительно к выполнению распоряжений о конфискации, поступающих из стран, в которых действует иная система конфискации (на основе вынесенного обвинительного приговора или без него). В ходе переговоров по Конвенции об организованной преступности и Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции понималось, что, несмотря на существование различных систем, страны приложат максимальные усилия для преодоления расхождений и создания возможностей для сотрудничества. Была подчеркнута важность проведения в подобных случаях предварительных консультаций между компетентными властями.

52. Некоторые страны разъяснили различные подходы к распределению конфискованных активов в отношениях между запрашиваемым и запрашивающим государствами, а также на внутреннем уровне в запрашиваемом государстве.

53. Одна страна объяснила трудности, с которыми она столкнулась при конфискации имущества в делах, связанных с переплетением прав собственности, особенно в том, что касается недвижимости. Она подчеркнула, что для создания возможности конфискации недвижимого имущества важное значение имеет наличие надлежащей системы регистрации.

54. Одна страна обратила внимание на то, что в ней действуют различные процессуальные системы конфискации на федеральном и региональном уровнях.

55. Одна страна разъяснила свою систему досудебной конфискации. Хотя для осуществления конфискации в целом требуется наличие обвинительного судебного приговора, в ряде случаев прокуратура может распорядиться об аресте имущества задержанного лица до вынесения окончательного решения по делу. Затем этот приказ должен быть направлен руководителю агентства по регистрации недвижимости для регистрации в публичном реестре. Этот орган может, однако, отказать в выполнении этого приказа, поскольку он уполномочен проводить регистрацию прав на недвижимость и ограничений на ее использование, но не регистрацию приказов о конфискации.

56. Другая страна указала на то, что в ее национальном законодательстве используется иная терминология и иные юридические концепции, чем в Конвенции.
57. Страны также упомянули о возможности применения предварительных мер конфискации.
58. Одна страна сообщила о проблемах, с которыми она столкнулась в связи с подачей третьими сторонами требований о защите своих прав в конфискованных активах.
59. Различные страны высказали свои замечания по вопросу о конечном предназначении конфискованных активов. В числе возможных вариантов были упомянуты раздел активов с запрашивающим государством, направление конфискованных денежных средств на общий счет казначейства, выделение денежных средств на специальные цели и их выплата на счет прокуратуры.
60. Ряд стран отметили важность переноса бремени доказывания в делах о конфискации, указав, что введение этой процедуры привело к успешному завершению некоторых подобных дел.
61. По мнению одной из стран, концепция "extension del dominio" (погашение права собственности) является ключевым юридическим инструментом борьбы с преступлениями, связанными с наркотиками.
62. Согласно заключению, сделанному Председателем, хотя и были приведены некоторые примеры из практики, очевидно, что применение различных составных частей данной статьи, например в том, что касается порядка работы с иностранным постановлением о конфискации (пункт 1 (а)), требует дальнейшего обсуждения на основе практического опыта. Кроме того, интерес вызывает и проведение более подробных обсуждений практики конфискации без вынесения обвинительного приговора.
-